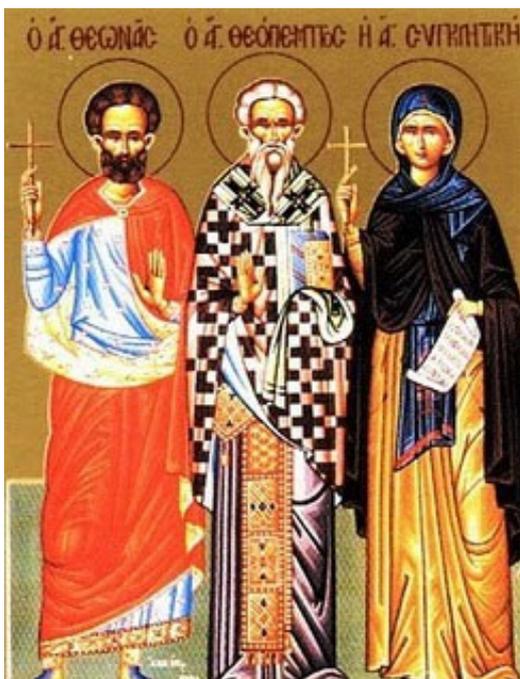

Память 18 января (ст.стиль 05 января)

Страдание святых мучеников Феопемпта и Феоны

Царь Диоклетиан в первый год воздвигнутого им на христиан гонения, однажды, во время своего путешествия прибыл в город Никомидию и здесь, поставив множество идольских изображений, поклонялся им.

Через несколько дней, в городских окрестностях был захвачен епископ Никомидийский Феопемпт (он первый пострадал в гонении христиан Диоклетианом), который, будучи представлен на суд царю, сказал:

- Эти боги, серебряные и золотые, деревянные и каменные, которым ты поклоняешься, - вовсе не боги, ибо они не могут ни дышать, ни говорить, ни сделать что-либо доброе или злое; Всемогущий же Небесный Бог сотворил небо, землю и море и все, что в них находится.

Когда святой говорил это и многое другое о вере христианской, царь, в гневе, сказал ему:

- Я призвал тебя не для того, чтобы рассуждать, а для того чтобы ты, без разговоров принес жертву богу Аполлону.

Святой Феопемпт отвечал на это такими словами:

- Таким богам я никогда не принесу жертву и никогда не испугаюсь мучений, какие ты можешь мне назначить, ибо написано: **"И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить"** (Мф. 10:28). А ты, имея власть над моим телом, делай, что тебе угодно!

Тогда царь повелел растопить печь, чтобы потом бросить в нее святого епископа, и воины растопляли печь как можно жарче, с утра до полудня. В это время святой епископ сказал им:

- Подождите немного, и я покажу вам силу Господа Бога моего, за святое имя Которого эта печь растопляется для меня.

Сказав это, святой бросился в разгоравшуюся печь и сел в ней посередине, а воины, полагая, что он тотчас же сгорел ушли. Но в полночь святой муж выйдя из печи, вошел в царскую опочивальню, двери коей пред ним отворились сами собою, и, разбудив царя, сказал ему:

- Я - Феопемпт епископ слугитель Иисуса Христа: я не умер, но жив хотя ты и повелел меня умертвить.

Сказав это, он снова вошел в печь. Царь, увидев святого и услышав его слова, пришел в ужас и как бы онемел от сильного страха. На утро, призвав своих воинов, он сказал им:

- Бросили ли вы в разожженную печь того христианина, которого я повелел вам бросить? Воины отвечали:

- Мы сделали, государь, как ты повелел - бросили его, и он вчера погиб в огне.

Тогда Диоклетиан встал пошел с воинами к печи и там услышал, как святой епископ посреди разожженной печи пел и славословил Бога. Это привело царя в чрезвычайное удивление и, когда святой вышел из печи невредимым, царь сказал окружавшим его:

- Смотрите, как сильно волшебство христианское; я слышал, что христиане совершают свои волшебные дела во имя какого-то Иисуса.

После этого царь тотчас повелел взять пса и бросить в печь, чтобы видеть, не останется ли целым пес, как чудесно остался целым епископ; но пес тотчас же сгорел. Увидев это, царь сказал человеку Божьему:

- Я предаю тебя жесточайшим мучениям как нечестивца, потому, что я убедился, что ты - обольститель и волшебник.

Он повелел заключить его в тесную темницу и не давать ему ни хлеба, ни воды до того дня, в который царь захочет судить его, и человек Божий пробыл в той темнице двадцать два дня без пищи и питья, будучи укрепляем Богом. По окончании этого времени, царь сказал своим воинам:

- Пойдем, посмотрим, жив ли тот христианин или уже умер?

Найдя его живым и радостным, как бы после царского обеда, Диоклетиан разгневался и, выведши блаженного епископа из темницы, разодрал на себе одежды, всплеснул руками и сказал:

- Смотрите же, как сильно христианское волшебство!

Но блаженный епископ на это сказал:

- Доколе, несчастный, ты будешь оставаться ослепленным и до каких пор не будешь признавать истинного Бога, в Которого я верую? Ибо Он дал мне силу и крепость, чтобы я победил тебя и чтобы я возвысился над всеми мучениями, какие ты для меня изобретешь, и презрел их.

Царь же, при сих словах повелел вырвать у святого правый глаз и положить его в правую руку мученика, а потом отвести его в темницу. Когда святой здесь стал молиться, великий свет воссиял пред ним в темнице и тотчас же зеница ока его открылась и стала цела и здорова как и другие. Узнав об этом и увидев святого, царь разгневался еще больше и сказал:

- Клянусь римским Аполлоном¹, что не успокоюсь до тех пор пока не найду более сильного волшебника, который мог бы разрушить все твои хитрости и волшебные действия!

Сказав это, царь снова повелел увести его в темницу, а сам послал указы по всем странам ему подвластным такого содержания:

- Если какой-либо волшебник, - писал царь, - может разрушить христианские волхования, тот пусть как можно скорее явится; он получит большие подарки и великие почести.

И вот пришел один волшебник по имени Феона, который, представ пред лицо Диоклетиана, сказал:

- По вашему повелению я пришел, чтобы как можно скорее разрушить христианское волшебство, и я непременно исполню то, что обещаю тебе.

Услышав это, царь обрадовался и сказал:

- Есть у меня в темнице один христианский князь. Когда ты разрушишь его волшебную силу, то получишь от нас великие почести.

Феона на это сказал ему:

- Пусть этот христианин сотворит предо мною какое-нибудь чудо и я, в твоём присутствии, разрушу все его дела.

Царь обрадовался этому и сказал Феоне:

- Однако мне хотелось бы сначала видеть какое-либо, знамение, совершенное тобою.

Феона испросил тогда привести к нему самого свирепого быка. Когда бык был приведен, Феона пошептал ему в уши какие-то слова, и бык в то же мгновение распался на две части и каждая часть лежала особо.

Тогда изумленный царь сказал:

- Действительно, ты можешь разрушить христианское волшебство!

- Подожди еще царь, - отвечал ему Феона - и ты поймешь все величие происшедшего чуда!

Сказав это, он повелел принести себе весы и положил на них обе части вола, которые оказались обе равными по весу. Немедленно после этого Диоклетиан повелел привести к себе святого епископа Феопемпта и, поставив его против волхва, сказал ему:

- Знаю, что ты - обманщик и волшебник! Вот сей волхв пришел из Египта, и я теперь хочу узнать, кто из вас обоих сильнее в волшебстве.

Тогда Феона сказал епископу:

- Я покажу над тобою два действия моей волшебной силы и, если они не повредят тебе, то и я уверю в твоего Бога.

Приготовив из муки две круглые лепешки, он предложил епископу съесть их. Епископ взял и съел их, и они показались ему на вкус сладкими как мед и не причинили ему никакого вреда.

Увидев это, Феона удивился и сказал:

- Я испытаю на тебе еще одно чудесное действие моего искусства и, если оно тебе не повредит, то уверю в твоего Бога.

Взяв чашу с водою, он положил в нее одну ядовитую траву и призвал на помощь себе могущественнейших бесов, чтобы яд подействовал сильнее, а потом дал выпить воду святому.

Когда святой выпил ее без всякого вреда для себя, Феона тотчас же упал к ногам святого епископа и сказал:

- Нет Другого Бога, на Которого можно было бы уповать кроме единого Иисуса!

А потом сказал царю:

- Я - христианин и поклоняюсь Распятому!

Услышав это, царь пришел в большое смущение и воскликнул:

- Велики чудеса христианских волшебников!

И повелел обоим отвести в темницу. Там святой епископ, научив Феону вере, переименовал его в Синезия (что значит: исполненный разума, так как он чистым сердцем, уразумел и познал Христа Бога и Господа) и окрестил его.

На утро царь повелел привести к себе святого епископа и, преклонив пред ним голову, сказал ему:

- Здравствуй, учитель волшебников.

И потом стал убеждать его обратиться к нечестивой эллинской вере. Когда же святой отказался принести жертву богам, царь повелел растянуть его на земле, лицом кверху, и привязать к четырем деревьям за руки и за ноги, а потом принести довольно большой обломок каменного столба, который восемь человек едва могли снести, и положить его на чрево святого. Но святой епископ обратился с молитвою к Богу - и тотчас же тот камень, который был положен ему на чрево, поднялся сам собою и был отброшен от него далеко, почти на пятнадцать локтей расстояния. Тогда Диоклетиан повелел повесить святого за ноги, вниз головою, а к шее привязать тяжелый камень и оставил его висящим в таком положении с утра до третьего часа дня. Потом он приказал обрезать внезапно веревку, на которой святой был повешен за ноги; он думал что, при падении, он будет раздавлен тяжелым камнем, расшибется и, таким образом позорно погибнет. Но когда это было сделано, святой епископ силою Божьей, стал прямо на ноги свои. После этого мучитель произнес над ним смертный приговор.

Святой, с радостью услышав его, громко воскликнул:

- Благословен Бог, Отец Господа моего Иисуса Христа, что Он сподобил меня достигнуть того дня, наступления которого я всегда желал. Итак молю Тебя, Господи, поминай меня во веки и в настоящий час!

Сказав это, он преклонил колена и, подвергшись усечению главы, преставился в мире, исповедуя Пресвятую Троицу.

Потом царь повелел привести к себе волхва Феону, уверовавшего во Христа, и когда ни ласкательством, ни угрозами не смог склонить его к идольскому жертвоприношению, то повелел бросить его в глубокий ров и засыпать землей. Приведены были и свирепые кони, которые топтали ногами землю, насыпанную на святого, брошенного в ров. Так святой Феона, посыпавый землею и долгое время попираемый конскими ногами, отошел к Господу².

Свой страдальческий подвиг святые мученики, епископ Феопемпт и Феона, он же и Синезий, совершили в Никомидии, при царе Диоклетиане, пребывая под властью верховного Царя, Господа нашего Иисуса Христа, ему же с Отцом и Сыном и Святым слава во веки, аминь.

¹ Греко-римский бог, почитавшийся покровителем умственного просвещения божеством солнца.

² Кончина его последовала в 303 году.

Память преподобной Синклитикии

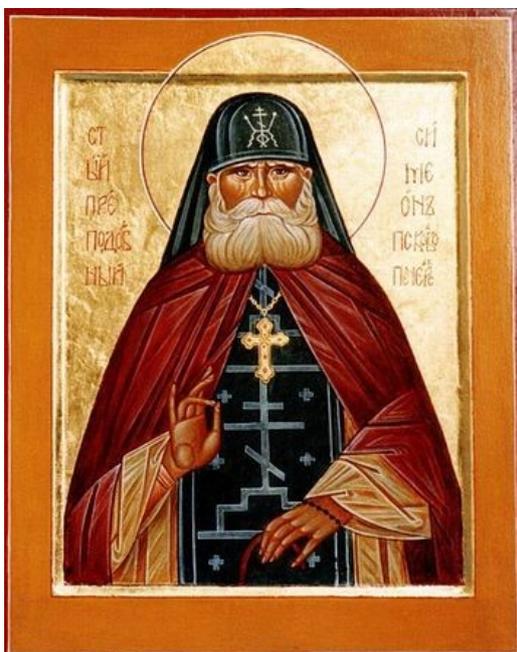
Преподобная Синклитикия родилась в Египте в городе Александрии, куда из Македонии¹ переселились ее родители - люди знатного рода, известные своим благочестием и очень богатые. Когда она достигла девического возраста, то многие благородные и богатые юноши, очарованные необычайною красотой ее лица и всеми признанным ее добронравием, искали вступить с нею в брак. Но она не хотела выходить замуж, еще с юности пламеня любовью к Небесному Жениху Христу Богу. Вот почему она заботилась не о внешнем украшении себя, а о внутреннем, очищая душу свою постом, целомудрием и чистотою ума, дабы явиться угодною очам Христовым. Устремив к Богу весь свой ум она одержала победу над невидимым врагом, дьяволом, возбуждающим людей к грехам. По смерти своих родителей, она раздала все имение свое нищим и убогим, а сама отреклась от мира, дошедши ради Бога до крайнего обнищания, взяла с собою сестру, лишенную зрения и поселилась в могильном памятнике

своего родственника. Иноческий сан она считала столь великим, что не знала, как возблагодарить за него Бога, ущедрившего ее. В первые годы подвижнической жизни она превзошла многих, но скрывала свои подвиги. Она не только вкушала мало хлеба и скудную меру воды, но и хлеб у нее был из отрубей. Пост свой она увеличивала, если воздвигалась против нее брань врага. Слава о ее подвигах привлекла к ней многих жен, которые просили у нее назидания. Долго она одним молчанием отвечала на их просьбы, но неотступные мольбы заставили ее давать наставления уже многим подвижницам, которые собрались вокруг нее и составили общежитие. В конце своей жизни она потерпела от искушителя то же, что потерпел некогда праведный Иов, ибо лютые недуги постигли ее, и все ее тело было покрыто струпьями, истощено и изъедено язвами и червями, Так страдала она три года и шесть месяцев не позволяя, чтобы врач оказывал ей помощь и только возлагая на Бога одного свою надежду. Когда же наступило время ее отшествия из этой жизни, она узрела в видении святых ангелов и лик пресветлых дев, призывавших ее к себе, и увидела райские селения. После сего видения, обратившись со словом к девицам-инокиням, она предсказала день и час своего разлучения с телом. Оно должно было совершиться чрез три дня после сего. Как сказала она, так и было: ибо спустя три дня, в назначенный ею час она разлучилась со своим многоболезненным телом и лютыми язвами, и перешла, как мученица к Господу в жизнь безболезненную, какою наслаждаются на небесах святые². Она прожила на земле около восьмидесяти лет во многих трудах и подвигах; ныне же пребывает в вечных небесных обителях.

¹ Македония - провинция Римской империи на юге Балканского полуострова, на севере от Греции.

² Преподобная Синклитикия скончалась около 350 года.

Преподобный Симеон (Желнин), Псково-Печерский, иеросхимонах

Дни памяти

18 января

1 апреля - Прославление

29 июня (переходящая) - Собор Псковских святых

6 июля (переходящая) - Собор Псково-Печерских преподобных

Преподобный Симеон (в миру Василий Иванович Желнин) родился 1 марта 1869 года в деревне Яковлевской Островского уезда Псковской губернии в крестьянской семье от родителей Иоанна и Наталии. Вскоре он был крещен в погосте Вехново и во Святом Крещении назван Василием. Родители его были глубоко верующими, богобоязненными и благочестивыми и воспитывали Василия в повиновении и послушании родительской воле.

В своей духовной биографии, написанной преподобным Симеоном уже в зрелые годы, он вспоминает, как в родительский дом не раз приезжал Корнилий, монах Крыпецкого монастыря (ныне причисленный к лику местночтимых святых Псковских). Иногда тот оставался ночевать в их доме и, всегда ложась спать с отроком Василием, часто говорил ему: «Будешь ты монахом, будешь старец великий». Иногда брал отрока с собою по сбору для монастыря и при этом говорил: «Вася, вот здесь не дадут, а вот здесь – подадут нам». Так всегда и бывало.

В десять лет Василий, помогая родителям, пас своих лошадей. В этот же год он услышал от людей рассказы о жизни старца Серафима, Саровского чудотворца, и, желая подражать великому подвижнику, нашел в поле большой камень и стал на нем молиться. В 12 лет вместе с родителями ходил в Псково-Печерский монастырь, чтобы поклониться древним святыням и помолиться перед чудотворными иконами обители. В обители отроку Василию так понравилось, что он задумал остаться здесь навсегда, и эта мысль не оставляла его, пока не исполнилось его желание.

В 20 лет Василий стал просить отца, чтобы тот отпустил его в монастырь, но отец и слушать об этом не хотел и заявил юноше: «Женить тебя надо, а не в монахи». Но юноша стоял на своем, твердо заявив отцу, что не будет жениться никогда. Так продолжалось несколько лет, пока отец не убедился в серьезности намерения сына стать монахом. Тогда он разрешил Василию выстроить в усадьбе домик, где будущий подвижник жил и молился в уединении до 25-летнего возраста.

Но через пять лет Бог чудесным образом изводит Василия из родительского дома. В то время в их селе жил некий старец Симеон, которого деревенские жители почитали за блаженного. Этот старец любил приходить в дом к родителям Василия, а иногда оставался ночевать. Василий как-то спросил у блаженного совета и благословения идти в монастырь, но ответа не получил. Но однажды блаженный явился в их дом и заявил отцу, что «пришел сюда умирать». И тогда Василий при всех стал просить блаженного: «Батюшка, благословите меня в монастырь». А тот неожиданно взял веревку, свернул ее жгутом и давай бить просителя и гнать из дома во двор, со двора на улицу, – и гнал вдоль улицы за деревню, а потом вернулся в дом, лег на лавку – и умер. Все, видевшие это, поняли, что

блаженный выгонял Василия из дома в монастырь. Но даже и после этого случая отец не хотел отпускать сына, но потом смирился и с миром отпустил Василия в Печерскую обитель.

В 1896 году Василий поступил послушником в Псково-Печерский монастырь. Архимандрит Мефодий (Холмский, † 1906), бывший тогда наместником монастыря, взял его к себе келейником в настоятельские покои. Кроме этого, Василий ходил и на общие послушания с братией, особенно на постройку гостиницы для богомольцев. Часто приходилось работать с 5 часов утра и до позднего вечера. В редкие свободные часы, когда молодые послушники и иноки собирались отдохнуть на свежем воздухе на Святой горке, в саду, он всегда отговаривался от такого праздного общения и под видом послушания, данного от наместника, шел в столярку и, будучи опытным столяром-краснодеревщиком, вытачивал там разные полезные вещи.

В 1900 году послушник Василий был пострижен в монахи с именем Вассиан, а в 1901 году рукоположен во иеродиакона и получил отдельную келлию для жительства.

В 1903 году отец Вассиан был посвящен в сан иеромонаха и вскоре назначен в Снеготорский монастырь во Псков экономом для восстановления монастырского хозяйства, а через 4 года вернулся в Печоры. Вскоре его вновь направляют из обители для укрепления монастырского хозяйства, на сей раз в имение Мустищево в 25 километрах от монастыря в сторону Латвии.

– Было очень много трудностей, – вспоминал потом старец, – из лаптей не вылезал. Надо было восстанавливать почти вновь все хозяйство, в первую очередь выстроить храм во имя Иоанна Крестителя Господня, церковный дом, хозяйственные постройки, сараи, скотный двор и прочее. Наладить земледелие, чтобы оно давало пользу монастырю.

На это ушло много лет, и, когда дело пошло на лад, он возвратился в родную обитель в возрасте 46 лет.

Началась революция, и настоятель обители епископ Иоанн (Булин, † 1941) хотел поставить опытного подвижника отца Вассиана наместником монастыря. Но тот по смирению своему, видя, что это послушание ему не под силу, стал отказываться и просил постричь его в схиму, так как чувствовал «внутренне внушение принять схиму». Так 3 февраля 1927 года он был пострижен с именем Симеон и назначен духовником братии и паломников Псково-Печерского монастыря. Настоятель обители привел его в убогую, сырую, темную келлию, по сути дела, пещеру, ископанную в горе рядом с Успенским храмом, и сказал: «Вот тебе келлия, здесь и умрешь». Так и вышло потом.

Таким образом начался молитвенный и старческий подвиг иеросхимонаха Симеона, продолжавшийся 33 года. Теперь главным содержанием жизни будущего старца стала молитва. Он положил себе за правило ежедневно молиться за ранней литургией в пещерном Успенском храме и там у жертвенника Господня усердно поминал всех своих духовных чад. По ночам исполнял келейное правило схимника, а днем принимал братию и многочисленных паломников в своей келлии. Не оставлял старец и телесные труды – большей частью в столярной мастерской. Немало искушений претерпел старец в своей келлии от бесов. В первую же ночь, как он поселился в ней, явились ему зримым образом злые духи и наполнили келлию. Страшные, каких ему раньше не приходилось и видеть. Испугался поначалу старец и не знал, что делать. А они начали на него кричать, дергать и гнать: "Зачем ты пришел? Уходи отсюда, все равно мы не дадим тебе здесь жить", – и многое другое. «Думал я, – рассказывал старец, – что не переживу этой страсти, от которой даже не мог перекреститься, а только говорил: «Господи, прими дух мой».

Такие страхи продолжались много раз, но потом не были уже так страшны, как впервое, и он научился с помощью Божией отражать их силою креста и молитвы.

За великую любовь старца Симеона к Богу и людям и за великое смирение его открылись в нем редкие дарования Божии: дар врачевания душ, прозорливости и исцеления душевных и телесных недугов. Об этом сохранились многие письменные свидетельства людей, получивших чудесные исцеления по молитвам старца.

По своему смирению старец Симеон всячески старался скрыть дар своей необыкновенной прозорливости. «Да совсем я не прозорливец, – с легким смущением и мягкой досадой в голосе говорил он одному из пытливых посетителей монастыря, – великий дар прозрения дает Господь избранным его, а тут просто долголетие мне помогает, – зашел в дом раньше других, вот и порядки его лучше знаю. Приходят ко мне люди с горестями и сомнениями, а взволнованный человек подобен ребенку, он весь на ладони... Случилось с человеком несчастье, вот он и точность душевных очей теряет, впадает либо в уныние, либо в дерзость и ожесточение. А я и мирской круг хорошо знаю, и жизнь прожил долгую, и сам Господней силой огражден от бед и соблазнов, и как же мне в меру малых сил моих не поддержать брата моего, спутника на земной дороге, когда он притомился раньше, чем я...»

«Труден путь монашеский, – записал старец Симеон в своей биографии, – но труднее подвиг схимнический, если идти так, как указал нам Подвигоположник наш Господь Иисус Христос. При посещении Его Всесвятого Духа все возможно победить, перенести, перетерпеть и достигнуть вожделенного, обетованного нам Им неизглаголанного вечного наследия в Его Царствии Небесном».

Шестьдесят четыре года такого монашеского подвига соделали иеросхимонаха Симеона сосудом благодати Божией, которой лучились его глаза и весь облик старца.

«Всяческой малостью, суетой, неведением, слепотою люди омрачают чудо, – говорил старец одному посетителю. – Дивный дар Господень – человеческая жизнь! Не купишь ее, не заработаешь. На, человек, прими награду бесценную!.. Радость, радость, великая радость!..»

Последние дни перед своим преставлением старец очень ослабел, но людей продолжал принимать. На вопрос духовных чад своих, на кого он их покидает, ответил: «На Матерь Божию». И наставлял всех любить друг друга, прощать все обиды, так как ненависть хотя бы к одному человеку ведет к смертному греху, и надо так прощать, чтобы человек знал, что ты ему простишь.

Преставление – 5/18 января

Последний урок смирения и послушания явил старец даже в своем преставлении ко Господу.

По откровению от Господа он ждал смерти 15/2 января 1960 года, в день памяти преподобного Серафима Саровского. Но наместник монастыря архимандрит Алипий (Воронов, † 1975), навестивший больного старца, забеспокоился, что тот может умереть и сделать переполох в самый день праздника Крещения Господня, и поэтому просил старца помолиться Богу об отсрочке кончины его. "Хорошо, – ответил ему смиренный старец, – ты наместник, а я послушник, пусть будет по-твоему". Так и вышло: почил старец в Крещенский сочельник, а хоронили его уже после праздника Крещения.

Ко дню его погребения в монастырь с разных мест прибыло много духовных его чад. Отпевали почившего наместник монастыря архимандрит Алипий (Воронов) и 40 священнослужителей. А после отпевания гроб с честными мощами старца был поставлен в пещерах монастыря на месте, указанным им ещё при жизни.

Память о старце иеросхимонахе Симеоне свято чтят в Псково-Печерской обители, где он 64 года подвигом добрым подвизался.

1 апреля 2003 года состоялось прославление иеросхимонаха Симеона в лике святых Псково-Печерских. Отныне его святые мощи покоятся в Сретенском храме монастыря.

Своим молитвенным предстательством пред Господом старец Симеон подаёт и ныне свою чудесную помощь притекающим к нему с верою, и многие, как и при жизни старца, обретают душевный покой и исцеление недугов.

По материалам сайта: <https://azbyka.ru/days/sv-simeon-zhelnin-pskovo-pecherskij>

Житие преподобной Аполлинаруи

По смерти греческого царя Аркадия¹, сын его Феодосий² остался малым, восьмилетним отроком и не мог управлять царством; поэтому брат Аркадия, римский император Гонорий³ вручил попечительство над юным царем и управление всем греческим царством одному из важнейших сановников, анфипату⁴ по имени Анфемию⁵, мужу мудрому и весьма благочестивому. Этот анфипат до тех пор, пока Феодосий вырос, всеми в то время почитался как царь, почему и святой Симеон Метафраст, начиная писать сие житие, говорит: "в царствование благочестивого царя Анфемия", - и во всей этой истории называет его царем. У сего Анфемия было две дочери, из коих одна, младшая, с самых детских лет имела в себе нечистого духа, а старшая от юности проводила время в святых церквях и молитвах. Имя сей последней было

Аполлинаруя. Когда она достигла совершеннолетия, родители ее стали помышлять о том, как бы выдать ее замуж, но она отказывалась от этого и говорила им:

- Я хочу уйти в монастырь, слушать там Божественное писание и видеть чин монастырской жизни.

Родители говорили ей:

- Мы хотим выдать тебя замуж.

Она же отвечала им:

- Не хочу идти замуж, но надеюсь, что Бог и меня сохранит в страхе пред Ним чистою, как Он соблюдает в непорочности Своих святых дев!

Родителям ее казалось весьма удивительным, что она говорила так, будучи еще столь юною, и что до такой степени она была объята любовью к Божественному. Но Аполлинаруя снова стала умолять своих родителей, чтобы они привели к ней какую-нибудь инокиню, которая бы научила ее псалтири и чтению святых писаний. Анфемий же не мало скорбел о ее намерении, потому что ему хотелось выдать ее замуж. Когда же девица не изменила своего желания и отказалась от всяких подарков, которые предлагались ей искавшими ее руки знатными юношами, родители сказали ей:

- Чего же ты хочешь, дочь?

Она отвечала им:

- Прошу вас отдайте меня Богу - и вы получите награду за мое девство!

Видя, что намерение ее непоколебимо, крепко и благочестиво, они сказали:

- Да будет воля Господня!

И привели к ней опытную инокиню, которая научила ее читать божественные книги. После сего она сказала родителям:

- Прошу вас отпустите меня в путешествие, чтобы я могла увидеть святые места в Иерусалим. Там я помолюсь и поклонюсь честному Кресту и Святому Воскресенью Христову!

Они не хотели отпустить ее, потому что она была для них в доме единственной утешью, и они сильно любили ее, так как другая ее сестра была одержима бесом. Аполлинария же в течение долгого времени умоляла родителей своими просьбами, и вот они, против желания своего, согласились, наконец, отпустить ее, Они дали ей многих рабов и рабынь, немало золота и серебра и сказали:

- Возьми это, дочь, и ступай, исполни обет свой, ибо Бог хочет, чтобы ты была его рабою!

Посадив ее на корабль, они простились с нею и сказали:

- Помяни и нас дочь, в молитвах на святых местах!

Она же сказала им:

- Как вы исполняете желание моего сердца, так пусть и Бог исполнит ваши прошения и избавит вас в день скорби!

Итак, разлучившись с родителями, она отправилась в плавание. Достигнув Аскалона⁶, она пробыла тут несколько дней из-за волнения морского и обошла там все церкви и монастыри, молясь и подавая милостыню нуждающимся. Здесь же нашла она себе спутников для путешествия в Иерусалим и, придя во святой город поклонилась Воскресенью Господнему и Честному Кресту, совершая усердную молитву за родителей своих. В эти дни своего богомолья Аполлинарии посещала и женские монастыри, жертвуя большие суммы на нужды их. В то же время она стала отпускать на свободу излишних рабов и рабынь, причем давала им щедрю рукою награду за их службу и поручала себя их молитвам. Через несколько дней, по окончании своих молитв на святых местах Аполлинария, посетив Иордан, сказала оставшимся с нею:

- Братия мои, я хочу освободить и вас, но сначала отправимся в Александрию и поклонимся святому Мине⁷.

Они же сказали:

- Пусть будет так, как ты, госпожа, повелеваешь!

Когда они приближались к Александрии, о ее прибытии узнал проконсул⁸ и послал почетных людей, встретить ее и приветствовать ее, как дочь царскую. Она же, не желая приготовленных ей почестей, ночью вошла в город и, сама, явившись в дом проконсула, приветствовала его и его супругу. Проконсул же с супругой упали ей в ноги, говоря:

- Зачем ты так поступила, госпожа? мы послали приветствовать тебя, а ты, наша госпожа, пришла к нам сама с поклоном.

Блаженная Аполлинария сказала им:

- Хотите ли вы сделать мне приятное?

Они же отвечали:

- Конечно, госпожа!

- Тогда святая сказала им:

- Отпустите же меня немедленно, не докучайте мне почестями, ибо я хочу идти и помолиться святому мученику Мине.

И они, почтив ее драгоценными дарами, отпустили. Блаженная же раздала те дары нищим. После того она в течение нескольких дней оставалась в Александрии, обходя церкви и монастыри. При этом она нашла в том доме, где имела пребывание, одну старицу, которой Аполлинария подала щедрю милостыню и упросила тайно купить ей мантию, параманде⁹, клобук и кожаный пояс, и все мужские одежды иноческого чина. Старица же, согласившись, купила все это и, принеся к блаженной, сказала:

- Да поможет тебе Бог мать моя!

Получив монашеские одежды, Аполлинария сокрыла их у себя, чтобы про то не узнали ее спутники. Потом она отпустила оставшихся при ней рабов и рабынь, кроме двоих - одного старого раба и другого евнуха, и, севши, на корабль, отплыла в Лимне. Оттуда

наняла она четырех животных и отправилась к гробу святого мученика Мины. Поклонившись мощам святого и совершив свои молитвы, Аполлиария в закрытой колеснице поехала в скит поклониться жившим там святым отцам. Был вечер, когда она отправилась в путь, и она велела евнуху находиться позади колесницы, а раб находившийся впереди, правил животными. Блаженная, же сидя в закрытой колеснице и имея с собою иноческие одежды, совершала тайную молитву, испрашивая у Господа помощи в предпринятом ею деле. Наступила темнота и приближалась полночь; приблизилась и колесница к одному болоту, находившемуся при источнике, который после стал называться источником Аполлиарии. Откинув покрывало колесницы, блаженная Аполлиария увидела, что оба ее служителя, евнух и возница, задремали. Тогда она сняла с себя мирские одежды и облеклась в иноческое мужское одеяние, обращаясь при сем к Богу с такими словами:

- Ты, Господи, дал мне начаток сего образа, сподоби же меня до конца понести его, по Твоей Святой воли!

Потом осенив себя крестным знамением она тихо сошла с колесницы, между тем как слуги ее спали, и, войдя в болото, скрывалась здесь. До тех пор пока колесница не уехала дальше. Святая поселилась в той пустыне при болоте и жила одна пред лицом Единого Бога, Которого она возлюбила. Бог же, видя ее сердечное к Нему влечение, покрывал ее Своею десницею, помогая ей в борьбе с невидимыми врагами, и подавая ей телесное пропитание в виде плодов с финикового дерева.

Когда же колесница, с коей тайно сошла святая, двинулась дальше, слуги, евнух и старец проснулись при свете наступавшего дня, заметив, что колесница пуста, очень испугались; они видели только одежды своей госпожи, а ее самой не находили. Они удивлялись, не зная, когда сошла она, куда отправилась и с какою целью, сняв притом с себя все одежды. Долго они искали ее, звали ее громким голосом но, не найдя, решили возвратиться назад, не зная, что другое им сделать. Итак, вернувшись в Александрию, они объявили обо всем проконсулу Александрийскому, а тот чрезвычайно удивленный сделанным ему донесением тотчас обо всем с подробностями написал анфипату Анфемию, отцу Аполлиарии и отослал ему с евнухом и старцем оставшиеся в колеснице ее одежды. Анфемий, почитав письмо проконсула, вместе с супругою своею, матерью Аполлиарии, долго и неутешно рыдали вместе, рассматривая одежды любимой своей дочери, а с ними плакали и все вельможи. Потом Анфемий молитвенно воскликнул:

- Боже! Ты избрал ее, Ты и утверди ее в страхе Твоем!

Когда вслед за этим все снова зарыдали, то некоторые из вельмож стали утешать царя такими словами:

- Вот истинная дочь добродетельного отца, вот истинная отрасль благочестивого царя! В этом государь, получила свидетельство пред всеми твоя добродетель, за которую Бог благословил тебя такою дочерью!

Говоря это и многое другое, они несколько успокаивали горькую скорбь царя. И все молились Богу за Аполлиарию, чтобы Он укрепил ее в таком житии, ибо поняли, что она ушла на трудное пустынножизненное житие, как это и случилось на самом деле.

Святая же дева несколько лет прожила на том месте, где она сошла с колесницы, пребывая в пустыне около болота, из которого поднимались целые облака язвительных комаров. Там вела она борьбу с дьяволом и с телом своим, которое было прежде нежно; как тело девицы, выросшей в царской роскоши, а потом стало похожим как бы на броню черепахи, ибо она иссушала его трудами, постом и бдением и отдавала на съедение комарам, а кроме того, ее опалял и зной солнца. Когда же Господь восхотел, чтобы она нашла себе приют среди святых отцов пустынников, и чтобы о ней увидели люди, для своей пользы, то вывел ее из того болота. Ей явился во сне ангел и повелел идти в скит и именоваться Дорофеем. И она вышла из своего местопребывания, имея такую наружность, что никто не мог бы сказать, мужчина ли пред ним или женщина. Когда она однажды рано утром шла по пустыне, ее встретил святой пустынный Макарий и сказал ей:

- Благослови, отче!

Она же испрашивала у него благословения, и потом, благословив друг друга, они пошли вместе к скиту. На вопрос святой:

- Кто ты, отче?

Он отвечал:

- Я - Макарий.

Тогда она сказала ему:

- Будь добр отче, позволь мне остаться с братией твоею!

Старец приведя ее в скит отвел ей келью, не зная о том, что она женщина, и считая ее скопцом. Бог не открыл ему этой тайны, для того чтобы впоследствии все получили от того большую пользу и для славы Своего святого имени. На вопрос же Макария: как ее зовут? она отвечала:

- Имя мое - Дорофей. Слыша о пребывающих здесь святых отцах, я пришел сюда пожить с ними, если только окажусь этого достойным.

Старец спросил ее тогда:

- Что ты можешь делать, брат?

И Дорофей отвечал, что он согласен делать то, что ему будет повелено. Тогда старец указал ей делать циновки из тростника. И святая дева стала жить, как муж, в особой кельи, посреди мужей, как живут пустынные отцы: Бог не давал никому проникнуть в тайну ее. Дни и ночи проводила она, в непрестанной молитве и занятии рукодельем. С течением времени она стала выделяться среди отцов строгостью своей жизни; сверх того, ей дана была от Бога благодать исцеления недугов и имя Дорофея было у всех на устах, ибо все любили сего мнимого Дорофея и почитали его великим отцом.

Прошло довольно времени, и злой дух которым была одержима младшая дочь царя Анфемия, сестра Аполлинару, стал сильнее мучить ее и кричал:

- Если вы не отведете меня в пустыню, то я не оставлю ее.

К этой хитрости дьявол прибег, для того, чтобы обнаружилось, что Аполлинурия живет среди мужчин и чтобы изгнать ее из скита. А так, как Бог не допускал дьяволу говорить что-нибудь об Аполлинурии, то он мучил ее сестру, чтобы ее отправили в пустыню. Вельможи советовали царю послать ее к святым отцам в скит, чтобы те помолились о ней. Царь так и сделал, послав к пустынным отцам свою бесноватую с множеством слуг.

Когда все прибыли в скит, на встречу им вышел святой Макарий и спросил их:

- Зачем, чада, вы пришли сюда?

Они же сказали:

- Благочестивый государь наш Анфемий прислал свою дочь, чтобы вы, помолившись Богу, исцелили ее от болезни.

Старец, приняв ее из рук царского сановника, отвел ее к авве Дорофею, или иначе к Аполлинурии, и сказал:

- Вот это царская дочь, которая нуждается в молитвах здесь живущих отцов и в твоей молитве. Помолись о ней и исцели ее, так как тебе от Господа дарована сия способность исцеления.

Аполлинурия же, услышав это, стала плакать и говорила:

- Кто такое я, грешный, что вы приписываете мне власть изгонять бесов?

И, склонившись на колена, умоляла старца такими словами:

- Оставь меня, отец плакать о многочисленных грехах моих; я немощен, и не в силах сделать что-либо в таком деле.

Но Макарий сказал ей:

- Разве другие отцы не творят знамений силою Божьей? И тебе также предоставлено это дело.

Тогда Аполлинурия сказала:

- Да будет воля Господня!

И, умилосердившись над бесноватой, взяла ее в свою келью. Узнав в ней свою сестру, преподобная со слезами радости обняла ее и сказала:

- Хорошо, что ты пришла сюда, сестра!

Бог же запретил бесу объявлять об Аполлинарии, которая продолжала скрывать свой пол под видом и именем мужчины, и святая боролась с дьяволом молитвою. Однажды, когда дьявол стал особенно сильно мучить девицу, блаженная Аполлинария, воздев руки к Богу, со слезами молилась о сестре своей. Тогда дьявол, не будучи в состоянии противиться силе молитвы, громко закричал:

- Беда мне! меня гонят отсюда, и я удаляюсь!

И, повергнув девицу на землю, вышел из нее. Святая же Аполлинария, взявши с собою выздоровевшую сестру свою, привела ее в церковь, и, припадав к ногам святых отцов, говорила:

- Простите мне, грешному! Я много грешу, живя посреди вас.

Они же, призвав посланных от царя, отдали им исцеленную царскую дочь и отпустили ее с молитвами и благословением к царю. Родители весьма обрадовались, когда увидели свою дочь здоровою, и все вельможи обрадовались счастьем царя своего и прославляли Бога за столь великую его милость, ибо видели, что девица стала здорова, прекрасна лицом и тиха. Святая же Аполлинария еще более смиряла себя среди отцов, принимая на себя все новые и новые подвиги.

Потом дьявол снова прибег к хитрости, чтобы огорчить царя и обесчестить его дом, а также обеславить и причинить зло мнимому Дорофею. Он снова вошел в царскую дочь, но не мучил ее как прежде, а дал ей вид зачавшей женщины. Увидев ее в таком положении, родители ее чрезвычайно смутились и стали допрашивать ее, с кем она согрешила, Девица же, будучи чиста телом и душою, отвечала, что она сама не знает, как это с нею случилось. Когда родители боями стали принуждать ее к тому, чтобы она сказала, с кем пала, дьявол сказал ее устами:

- Тот черноризец в кельи, у которого я жила в скиту, виновен в моем падении.

Царь пришел в сильное раздражение и повелел разрушить тот скит. Царские воеводы пришли с воинами в скит и с гневом требовали выдать им черноризца, оскорбившего так жестоко царскую дочь, а в случае противления угрожали истребить всех скитников. Услышав это, все отцы пришли в чрезвычайное смятение, но блаженный Дорофей, выйдя к слугам царским, сказал:

- Я тот, кого вы ищете; возьмите меня одного, как виновного, а прочих отцов как невинных оставьте в покое.

Отцы, услышав это, огорчились и говорили Дорофею: "и мы пойдем с тобою!" - потому что они не считали его виновным том грехе! Но блаженный Дорофей говорил им:

- Господа мои! вы только молитесь обо мне, я же надеюсь на Бога и на ваши молитвы, и думаю, что скоро благополучно вернусь к вам.

Тогда они повели его всем собором в церковь и, сотворив о нем молитву и поручив его Богу, отдали его посланным от Анфемия; авва Макарий и другие отцы были однако же уверены в том, что Дорофей ни в чем неповинен. Когда Дорофея привели к Анфемию, он упал к его ногам и сказал:

- Умоляю тебя, благочестивый государь, терпеливо и в молчании выслушать то, что я скажу о твоей дочери; но я скажу вам все только наедине. Девица же чиста и не потерпела никакого насилия.

Когда же святая вознамерилась уйти в свое местопребывание, родители стали молить ее о том, чтобы она осталась у них. Но они не могли упросить ее, а притом и не хотели нарушить царское свое слово, данное ей, что отпустят ее на место ее жительства, ранее открытия тайны ее. Итак, они, против собственного желания, отпускали свою любимую дочь, плача и рыдая, но в то же время радуясь в душе такой добродетельной дочери, которая предала себя на служение Богу. Блаженная же Аполлинария просила своих родителей молиться о ней, и они сказали ей:

- Бог, Которому ты уневестила себя, да довершит тебя в страхе и любви к Нему и да покроет тебя Своего милостью; а ты, возлюбленная дочь, поминай нас в своих святых молитвах.

Ей хотели дать много золота, чтобы она отнесла его в скит на нужды святых отцов, но она не захотела взять его.

- Отцы мои, - говорила она, - не имеют нужды в богатствах сего мира; мы заботимся только о том, чтобы не лишиться благ небесных.

Итак, сотворив молитву и долго проплакав, обнимая и лобзая свою любимую дочь, царь и царица отпустили ее на место ее жительства. Блаженная же радовалась и веселилась о Господе.

Когда же она пришла в скит, отцы и братия возрадовались тому, что брат их Дорофей, вернулся к ним невредим и здоров, и устроили в тот день празднество, в благодарение Господу. Никто так и не узнал, что приключилось с нею у царя, а равно осталось в неизвестности и то, что Дорофей женщина. И жила святая Аполлинария, этот мнимый Дорофей, среди братии, как и прежде, пребывая в своей кельи. Чрез некоторое время, провидя свое отшествие к Богу, она сказала авве Макарию:

- Сделай мне милость, отче: когда мне наступит время отойти в иную жизнь, то пусть братия не омывают и не опрастывают моего тела.

Старец, же сказал:

- Как же это возможно?

Когда она преставилась к Господу¹⁰, братии пришли омыть ее и, увидев, что пред ними женщина, громогласно восклицали:

- Слава Тебе, Христе Боже, имеющий много сокровенных святых у Себя!

Святой же Макарий удивлялся тому, что ему не была открыта эта тайна. Но в сонном видении он увидел одного человека, который говорил ему:

- Не скорби о том, что от тебя была сокрыта эта тайна и тебе подобает быть увенчанным со святыми отцами, жившими в древние времена.

Явившийся сказал при сем о происхождении и жизни блаженной Аполлинарии и назвал ее имя. Воспрянув от сна, старец созвал братию и рассказал им о том, что видел и все дивились и славилы Бога, дивного во святых Своих. Украсив тело святой, братия с почетом погребли его на восточной стороне храма, в гробнице святого Макария. От святых мощей сих совершались многие исцеления, по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Ему же слава во веки, аминь.

¹ Аркадий, по разделе Римской империи отцом его Феодосием I Великим, царствовал в Восточной Римской империи, или в Византии с 395 - 408 г.

² Феодосий II-й - сын Аркадия, названный Младшим, в отличие от деда своего Феодосия I Великого; царствовал в Византии с 408-450 г.

³ Гонорий - другой сын Феодосия Великого - получил, при разделе империи, Запад и царствовал с 395-423 г.

⁴ Анфипат или проконсул (греч. сановник в Византийской империи, занимавший государственную должность правителя отдельной области или провинции).

⁵ Анфемий - отец Аполлинарии - был проконсулом или анфипатом с 405 г. И пользовался влиянием при дворе, так что по смерти императора Аркадия в 408 г. Брат его Гонорий, император Западной империи, назначил сего Анфемия опекуном к 8-ми летнему сыну Аркадия Феодосию и доверил ему временное правление всей Восточной империей. Поэтому Анфемий в житии называется царем. О нем упоминает блаженный Феодорит, и сохранилось письмо к нему св. Иоанна Златоуста.

⁶ Аскалон - один из пяти главных филистимских городов в Палестине на берегу Средиземного моря, между Газою и Азотом. Назначенный в уделе колену Иудину и завоеванный им, он, однако, после был независим и, подобно другим филистимским городам был во вражде с Израилем.

⁷ Здесь разумеется св. великомученик Мина, память коего празднуется 11-го ноября. Мученическая кончина святого Мины последовала в 304 г. и останки его верующими были перенесены в Александрию, где на месте погребения их был воздвигнут Храм; сюда то и стекались многочисленные поклонники, так как по молитвам святого совершалось здесь множество чудес.

⁸ Проконсул - правитель области.

⁹ Параманда, иначе называемый аналав, - это принадлежность монашеского одеяния. В древности параманда состояла из двух ремней, надеваемых поверх хитона или рубахи крестообразно на плечи, в знамение поднятия на рамена крестного ига Христова. Иначе параманда устроилась из двойных шерстяных перевязей, спускавшихся с шеи и обнимавших крестообразно плечи под мышками и затем препоясывавших нижнюю одежду. Впоследствии к этим ремням и перевязям стали прикреплять небольшой льняной плат на груди с изображением страданий Христовых, опоясываясь концами ремней или перевязей его крестообразно, на подобие дьяконского ораря. Некоторые из иноков надевали параманду поверх одежды монашеской, иные не только сверх хитона, или рубахи, как носят и теперь, В настоящее же время поверх одежды носят удлиненный параманд или аналав только схимники.

¹⁰ Около 470 года.

Память святого пророка Михея

Святой пророк Михей, сын Иемвляя¹ был современником пророка Божья Ильи и жил во времена Ахава, царя Израильского² и Иосафата, царя Иудейского³. Михей пророчествовал изустно и предвозвестил несчастный конец войны Ахава против Сирии. Однажды Иосафат прибыл в Самарию⁴, чтобы посетить Ахава. Вспомнив, что Рамоф город Галаадский⁵, которым владели Сирийцы, прежде принадлежал царству Израильскому, Ахав просил Иосафата идти общими силами войною против Сирии⁶. Благочестивый царь иудейский соглашался на это, но прежде выступления в поход хотел узнать волю Божию из уст пророков. Тогда Ахав призвал к себе пророков Ваала⁷. Сии ложные пророки, представ пред обоими царями, сидевшими на великолепных престолах во вратах Самарийских предвозвещали Ахаву победу над Сирийцами. Но Иосафат спросил, нет ли здесь

еще пророка Господня, чтобы чрез него спросить Господа.

- Есть еще один человек, чрез которого можно спросить Господа, - отвечал Ахава, - но я не люблю его, потому что он не пророчествует обо мне доброго, а постоянно пророчествует худое; это - Михей, сын Иемвляя.

- Не говори так царь, - возразил Иосафат.

Тотчас же Ахав велел позвать Михея.

Царь спросил его:

- Михей, идти ли нам на Рамоф Галаадский, или удержаться?

Михей отвечал:

- Я видел всех сынов Израиля, рассеянных по горам, как овец, у которых нет пастыря, и сказал Господь: нет у них начальника, пусть возвратятся каждый в дом свой с миром.

Тогда Ахав дал приказание отвести пророка Михея в темницу и давать ему там лишь понемногу хлеба и воды, доколе он (Ахава) не возвратится с миром.

На это Михей заметил:

- Если возвратишься в мире, то не Господь говорил чрез меня.

Ахав не послушался пророческих слов святого Михея и открыл войну с Сирийцами, но в первом же сражении получил смертельную рану⁸, а Иосафат со своим войском возвратился в Иудею.

¹ Сей пророк Михей не принадлежал числу 12-ти так называемых "меньших пророков" и жил в IX веке. Святой же пророк Михей из числа "меньших пророков" жил и пророчествовал лет на 130 позже.

² Ахав сын Амврия, - царь Израильский; он сочетался браком с нечестивою Иезавелью, дочерью царя Сидонского, и вместе с нею ввел новое идолослужение в царстве Израильском - служение Ваалу и Астарте - божествам Сидонским. При нем жил и грозно обличал его нечестие пророк Божий Илья Фесвитянин.

³ Иосафат, сын Асы, благочестивый царь иудейский, царствовал с 914 по 889 г. до Р.Х.

⁴ Самария - главный город царства Израильского. Город сей построен Амврием царем Израильским, отцом Ахава, за 925 лет до Р. Хр. и до самого разрушения царства Салманассарома, царем Ассирийским оставался главным городом и резиденцией царей Израильских.

⁵ Рамоф - город Галаадский, ныне - Сальт, лежащий при подошве горы Галаадской. - Галаад - страна Заиорданская.

⁶ Сирия - в обширном смысле означает обширную землю между Средиземным морем и Евфратом. Во время своей самостоятельности она разделялась на многие царства, из которых самым могущественным было царство Дамасское, которое в настоящем случае здесь и разумеется. В царствование Ваассы и Амврия, царей Израильских Венадад, царь Сирийский, овладел несколькими городами Израильскими. При сыне Амврия, Ахаве, Венадад 2-й, сын предыдущего, осадил саму Самарию, но попал в плен, и принужден был заключить мир, возвратив Ахаву завоеванные отцом его города; однако, Рамоф Галаадский остался в руках Сирийцев.

⁷ Ваал - главное божество Финикиян, под именем которого они обоготворяли главным образом солнце. Введши с Иезавелью в царстве Израильском служение Ваалу и Астарте, Ахав особенно покровительствовал ложным пророкам Валовым, содержал их в числе около тысячи человек на своем царском иждивении.

⁸ Это было около 878 года до Р. Хр.

Память преподобного Григория Критского

Преподобный отец наш Григорий родился в 760 году на острове Крите¹ от благочестивых супругов Феофана и Иулиании. При добром домашнем воспитании, он получил и книжное образование. В то время исповедники православной веры терпели великие притеснения от еретиков-иконоборцев. С детства преданный православию, и горячо желая соблюсти правую веру во всей ее чистоте, юноша однажды взял из дома запас пищи и удалился в Селевкию². Немалое время прожил он здесь, питаясь хлебом и водою и проводя в подвигах благочестия богоугодную жизнь.

По смерти императора Льва IV иконоборца³, преподобный Григорий на двадцатом году своей жизни, отправился в святой град Иерусалим поклониться его святыням. Здесь он пробыл двенадцать лет, с терпением и радостью перенося жестокие притеснения от арабов⁴ и евреев. Оттуда св. Григорий переселился в Рим, где принял пострижение в ангельский образ, в коем и подвизался, умерщвляя свою плоть воздержанием.

В 811 году св. Никифор патриарх константинопольский⁵ отправил к римскому папе св. Льву III-му⁶ св. Михаила исповедника, епископа Синадского⁷, с соборною грамотой о венчании на царство императора Михаила Куропалата⁸. В Риме св. Михаил духовно сблизился с преп. Григорием и, возвращаясь в Константинополь, взял его с собою, а потом поместил в обители на мысе Акрите⁹. Здесь преподобный

ради Христа подвергал себя великим лишениям: ходил босой, имел только одну одежду, пищу, состоявшую из небольшого количества хлеба и воды, вкушал только по одному разу через два или три дня; спал на рогоже, жилищем избрал себе глубокую яму и здесь горько оплакивал смуты, которые волновали тогда христианские церкви¹⁰. Впоследствии святой

подвижник затворился в тесной кельи; отсюда выходил он одетый в одну только кожаную одежду, чтобы наносить воды в чан стоявший у монастырской ограды. Исполнив эту тяжелую работу, преподобный уединялся в своей кельи и здесь совершал келейное правило. Так подвизаясь добрым подвигом, он предал в руки Божьи святую душу свою¹¹.

¹ Остров Крит называемый иначе Кандия - от главного города того же имени, находился в восточной части Средиземного моря, к югу от Эгейского моря. По своей обширности и плодородию назывался прежде "царицею островов" Средиземного моря.

² В древности известно несколько городов с именем Селевкии; и в Малой Азии, и в Месопотамии, и в Сирии, и Палестине. По близости расположения от острова Крита здесь следует разуметь малоазийский приморский город в Киликии, в юго-восточной части Малой Азии.

³ Лев - император Византийский, царствовал с 776 по 780 г.

⁴ Арабы взяли Иерусалим в 636 г. при халифе Омаре.

⁵ С 806 по 816 г, память его 13 марта и 2 июня

⁶ С 795 по 816 год.

⁷ Память его 23 мая.

⁸ Михаил Куропалат, иначе называемый Рангав, царствовал с 811 по 813 г.

⁹ На малоазийском берегу Мраморного моря.

¹⁰ Разумеются волнения, вызывавшиеся иконоборцами на Востоке и новым учением об исхождении Святого Духа от Отца и Сына - на Западе.

¹¹ Св. Григорий скончался около 820 года.

Память преподобного Фостирия

Преподобный Фостирий подобно солнцу, воссияв на востоке, просветил пребывающих во тьме. Уединившись на высокой пустынной горе, он пребывал в непрестанной молитве; к Богу, умерщвляя свою плоть постом ночными бдениями, полной лишений, жизнью. Великим подвижничеством сиял он, как светило во вселенной, оправдывая тем имя, которое носил¹. Очистив свое тело и освятив свою душу через исполнение заповеди Господней: **"если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною"** (Мф.16:24), преподобный сделался обиталищем Святого Духа. По дарованной от Бога благодати он исцелял недуги и всевозможные раны у притекавших к нему с верою.

Подобно славному пророку Ильи, преподобный отец наш Фостирий получал пищу с небес. Но не вороны носили ем пищу, как повествует писание о пророке (3Цар.17:6), а ангел Господень. Сей небесный посланник ежедневно полагал хлеб для преподобного на известном месте, когда же к святому мужу приходили посетители, то на том месте преподобный находил хлебы и на их долю. Сие преславное чудо благоволения Божьего совершалось не в течение немногих дней, как во времена святого пророка Ильи на горе Кармиле, а во все те многие годы, когда преподобный Фостирий пребывал в уединении и безмолвии.

Когда впоследствии, с Божьей помощью, преподобный Фостирий основал монастырь, в котором собралась многочисленная братия, то он не получал уже с неба хлебов, как прежде, но подавал им пищу от трудов рук своих. Это произошло не потому, чтобы Бог изнемог во Своей благодатной помощи и не потому, чтобы он отвращался от молитвы святого, тем более, что и сам святой отец никогда не молился о пище, памятуя заповедь Христову: **"Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам"** (Мф. 6:33). Но так восхотел Господь подавать им пищу за труды и посему повелел угоднику Своему Фостирий ничего не принимать ни от кого, а все потребное получать от трудов рук своих. Не принимая сам никаких приношений, преподобный и братию свою поучал прилежно упражняться в молитве, душеполезном чтении и в рукодельях и сам служил для них в сем постоянным примером.

При жизни святого Фостирия в Церкви возникли некоторые ереси; для прекращения сего соблазна составилась собор из многих отцов, на который был приглашен и преподобный Фостирий. Не уклонился блаженный от сего нового подвига и, прибыв на собор, мужественно и убедительно исповедал правую веру, так что многие из еретиков возвратились в общение церковное. Другие же поступали в иноки, движимые к тому святою жизнью великого подвижника, по молитвам которого совершались многие чудотворения, и во время вечного его жития, и по блаженном его к Богу преставлении, последовавшем вечером накануне праздника Богоявления Господня.

¹ Фостирий - имя греческое (от светило), значит осветитель.

Память преподобного Мины

Преподобный отец наш Мина подвизался в одной из общежительных обителей Синайской горы¹ в шестом по Рождестве Христовом. Пятьдесят лет исполнял он различные иноческие послушания. В третий день после блаженной кончины сего подвижника, вся братия собралась в храм чтобы, по уставу церковному, совершить отпевание усопшего. Во время сего богослужения храм внезапно исполнился благовония, исходившего от того места, где лежал усопший. Когда, по приказанию настоятеля, гроб с останками почившего преподобного Мины был открыт, все присутствовавшие увидели, что по обеим его ногам двумя ручьями протекало благовонное миро. Тогда настоятель сказал братии:

- Смотрите, это выступил как бы пот от трудов подъятых ногами почившего при жизни; он исполнен благоухания в свидетельство того, что труды эти приняты Богом. Несите же и вы по чистой совести и с полным прилежанием возлагаемые на вас послушания, чтобы получить воздаяние за труды от Господа Бога и Спаса нашего.

¹ Синай - гора, с которой Господь дал закон народу еврейскому чрез Моисея. Она представляет одну из вершин горной цепи Хорив на полуострове Красного (Чермного) моря. Эта горная цепь, прорезанная узкими скалистыми ущельями, и имеющая много пещер с первых времен христианства стала излюбленным местом подвижников, которые образовали там несколько скитов и монастырей. Из подвижников синайских особенно известны: св. Иоанн Постник впоследствии патриарх Константинопольский, преп. Иоанн Лествичник (писатель "Лествицы"), бывшей в конце жизни игуменом Синайской горы, т. е. находящихся там обителей, и многие другие.